

Толочко А.В.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социальных наук,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)*

Зайцева И.А.

*Кандидат политических наук, доцент кафедры философии и социальных наук,
Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина
(Елец, Россия)*

Tolochko A.V.

*PhD in Political Science, Associate Professor of
Philosophy and Social Sciences,
Yelets State University. IA Bunin, (Yelets, Russia)*

Zaitseva I.A.

*PhD in Political Science, Associate Professor
of Philosophy and Social Sciences,
Yelets State University. IA Bunin, (Yelets, Russia)*

МИЛИТАРИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВА КАК ФАКТОР ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ КОНКУРЕНЦИИ

THE MILITARIZATION OF STATE AS A FACTOR OF GEOPOLITICAL COMPETITION

Аннотация. Данная статья посвящена анализу понимания проблем столкновения Запада и России. Приводится история американо-советских отношений в контексте глобализации. Авторами отмечается, что, несмотря на окончания «холодной войны» после распада СССР, милитаризация политики не ушла на второй план как геополитический фактор, прямым образом влияя на разные аспекты осуществления национальной и международной безопасности. Особенными чертами милитаризации современной глоба-

Abstract. This article analyses the conception of collision between Russia and the West. It presents the history of U.S.-Soviet relations in the context of globalization. The authors note that, despite the end of the Cold War after breakup of the Soviet Union, the militarization of politics has not taken back seat as a geopolitical factor and has directly affected the various aspects of national and international security. The subject matter change of the participants in this process should be noted as a special feature of the militarization of

лизации следует отметить изменение субъектного состава участников этого процесса. Увеличивается роль транснациональных и неправительственных организаций, нагнетающих ситуацию во многих нестабильных уголках планеты. К военно-политическим акциям начинают привлекаться нейтральные государства и международные организации, суть создания которых далека от организаций военного толка.

В статье, на примере противостояния Запада и России, рассматриваются процессы геополитической конкуренции и милитаризации, анализируются двусторонние отношения между сверхдержавами в исторической ретроспективе. Показывается, что возникновение холодной войны было закономерным явлением. Она была сознательной политикой администрации США, направленной на установление американского господства в послевоенном мире. Такая стратегия предполагала установление не партнерских отношений со своим геополитическим противником, а конфронтацию. США своих внешнеполитических целей могла достигнуть только через холодную войну. Одним из главных методов борьбы была гонка вооружений, направленная на экономическое ослабление СССР.

В статье изучаются проблемы взаимоотношений между Российской Федерацией и Соединенными Штатами на современном этапе. Определена роль России, которая состоит в противодействии экспансии геополитических кон-

modern globalization. The role of transnational and nongovernmental organizations escalating the situation in many unstable parts of the world is increasing. The neutral states and international organizations which purpose is far from of militarism begin to be enlisted for military and political actions.

In the article the processes of geopolitical competition and militarization are considered on the example of the Russia-West confrontation and the bilateral relations between the superpowers are analyzed in the historical perspective. The article presents the uprise of the Cold War as a natural phenomenon. The Cold War was a deliberate policy of the US administration aimed at establishing of US dominance in the postwar world. This strategy involved the confrontation with its geopolitical opponents and not partnership relations. The USA could reach its foreign-policy goals only through the Cold War. One of the main methods of battle was the arms race aimed at the economic attenuation of the USSR.

The paper focuses on the problems in the relations between Russia and the USA at the contemporary stage. The article designates the role of Russia which is countering and responding the expansion of geopolitical competition as well as projecting of its national achievements and spiritual values in the world.

The article considers in the context of geopolitics and the militarization of the country the reform of power struc-

курентов, а также в ответных действиях в виде проецирования своих национальных достижений и духовных ценностей в мировое пространство.

В контексте геополитики и милитаризации страны рассматривается реформа силовых ведомств, проводимая в Российской Федерации, функции Федеральной службы войск национальной гвардии РФ. Создание данной структуры во многом обусловлено геополитической ситуацией, которая сложилась в начале XXI века и потребовала переосмысления содержания понятия «национальная безопасность» и смены приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности. Анализ вызовов и угроз безопасности Российской Федерации в условиях современного глобального мира показывает, что существенную роль в их природе и содержании играет военная составляющая. В статье определяются потенциальные угрозы национальной безопасности России, имеющие геополитический, геоэкономический, ресурсный и военный характер.

Ключевые слова: Россия, Запад, холодная война, советско-американские отношения, геополитика, методология, геополитический компромисс, национальная безопасность.

tures conducted in the Russian Federation and the functions of the Federal Agency of the Russian Guard's troops. The founding of this structure is caused in many respects by the geopolitical situation developed at the beginning of the XXI century and requiring the rethinking of the "national security" concept and the change of national security priorities. The analysis of challenges and threats to the security of the Russian Federation in today's global world shows that the military constituent plays a significant role in its security content. The article determines potential threats to Russia's national security which have geopolitical, geo-economic, military and resource specificity.

Key words: Russia, the West, the Cold War, U.S.-Soviet relations, geopolitics, methodology, geopolitical compromise, national security.

Несмотря на окончания «холодной войны» после распада СССР, милитаризация политики не ушла на второй план как геополитический фактор, прямым образом влияя на разные аспекты осуществления национальной и международной безопасности. Эту политику можно наблюдать в контексте ревизии норм международного права и полно-

го игнорирования международных организаций, которые функционируют для сокращения насилия на планете. Пересматриваются национальные военные доктрины развитых стран, увеличиваются возможности и желания некоторых государств на применения насилия практически в любых регионах мира (особенно на ближнем востоке), государства обладатели доступа в космическое пространство, декларируют космос и киберпространство как приоритетное направление в системе национальной безопасности страны.

Особенными чертами милитаризации современной глобализации следует отметить изменение субъектного состава участников этого процесса. Увеличивается роль транснациональных и неправительственных организаций, нагнетающих ситуацию во многих нестабильных уголках планеты. К военно-политическим акциям начинают привлекаться нейтральные государства и международные организации, суть создания которых далека от организаций военного толка.

Мировой финансовый кризис оказывает определенное влияние на эти процессы, вызывая падение уровня жизни населения, таким образом, подогревая противоречия и развязывая конфликты в обществе. Тогда как нарастание угроз и вызовов в мире для нашей страны актуальна потребность в разработке мер, которые будут направлены на повышение эффективности ее политики безопасности. Существует проблемная ситуация, которая выражена в противоречиях между пониманием необходимости совершенствования теории милитаризации международной политики и отсутствием методологического инструментария для этого.

Анализ зарубежной и отечественной литературы показывает, что проблема милитаризации в системе миропорядка в конкретной формулировке до настоящего времени не исследовалась и не рассматривалась в полном объеме. Сходными проблемами занимались ученые: Г.А. Арбатова, А. Вагтс, Д.А. Волкогонова, Ф. Коломбо В.П. Котенко, А.А. Мигولاتьев, А. Мэхен, Д.В. Лихорева, Е.М. Примакова, В.Н. Сапрыкова, В.П. Петраков, М.Ф. Польшов, Д.Л. Цыбаков.

До настоящего времени в научной литературе отсутствует четкое понятие «геополитика». Такая черта присуща всем формирующимся наукам. Споры об объекте и предмете этой науки давно затянулись. Термин «геополитика» трактуется очень широко. Как результат геополитика лишается характеризующих ее свойств, границы ее теперь размыты, аспект осмысления науки смещается в сторону политических, природно-ресурсных, экономических, военно-стратегических, экологических и других дисциплин, мировой экономики, внешней политики и других.

Большинство ученых видят в геополитике науку, которая изучает систему исторических, географических, политических и некоторых других факторов, имеющих взаимосвязи между собой и оказывающих существенное влияние на стратегический потенциал страны.

В советский период геополитику считали буржуазной лженаукой, которая оправдывает территориальную экспансию империализма. В перестроечный период произошел коренной перелом в отношении к этой науке.

Геополитика изучает политические явления в их пространственном взаимоотношении, в их влиянии на Землю, на культурные факторы. Это географически интерпретированная политика, промежуточная наука, не имеющая независимого поля исследования. Больше тяготея к политике, она концентрирует внимание на политических явлениях и стремится дать географическую интерпретацию и анализ географических аспектов этих явлений [16]. Краткое определение геополитики звучит, так – это наука, система знаний о контроле над пространством. Она рассматривает пространство с точки зрения политики (государства). Геополитика более динамична по сравнению с политической географией.

Для основателей классической геополитики немецкого географа Ф. Ратцеля и шведского государствоведа и географа Р.Челлена геополитика – это учение о государстве как географическом организме, воплощенном в пространстве.

Р. Челлен утверждал, что мощь государства зависит от суммы таких факторов, как естественно-географические свойства, прежде всего, территория, а также хозяйство, народ, форма государственного правления. В рамках геополитики можно выделить два основных направления: геополитика предписывающая, или доктринально-нормативная (немецкая школа Карла Хаусхофера), и геополитика оценочно-концептуальная (англо-американская школа (Хэлфорд Джон Маккиндер, Николас Джон Спикмэн, Стивен Фрэнд Коэн). В журнале «*Zeitschrift fur Geopolitik*» («Журнал геополитики»), основанном Карлом Хаусхофером, дается следующее определение: «Геополитика есть наука об отношениях земли и политических процессов. Она зиждется на широком фундаменте географии, прежде всего географии политической, которая есть наука о политических организациях в пространстве и об их структуре. Более того, геополитика имеет целью обеспечить надлежащими инструкциями политическое действие и придать направление политической жизни в целом. Тем самым геополитика становится искусством, именно – искусством руководства практической политикой. Геополитика – это географический разум государства».

Геополитика все больше наполняется определенным контентом, оказывает все большие изменения на современный политический мир. Этот процесс происходит из-за того, что базис геополитики – это взаимосвязь со многими научными дисциплинами. Геополитика становится не только практичным инструментом изменения политической картины мира, но и является инструментом по прогнозированию развития ситуации во всем мире.

Геополитика возникла на основе трех научно обоснованных подходов: военно-стратегического, цивилизационного, и теорий географического детерминизма. Нас больше всего интересует военно-стратегическая концепция, потому что на ее основе происходит милитаризация ведущих государств мира. Военно-стратегические теории осуществили

огромный вклад в геополитику, суть ее в том, что она позволяет держать под контролем огромные территории потенциального противника. В эру космических технологий – эти подходы выходят на новый виток развития, человечество уже изобретает космическое оружие.

Современная геополитика проводит анализ развития событий на различных уровнях, в том числе: региональном, субрегиональном, глобальном и внутригосударственном уровнях, которые отражают интересы различных государств и политических блоков.

Место и роль всех факторов в геополитике *менялась с ходом истории*. Двести лет назад на первом в геополитике стояли природно-климатические, географические, экономические факторы, уровень развития производственно-материальной базы. Сейчас мир является свидетелем переходного периода в мировой экономике – она становится глобалистской. К сожалению, геополитическая ситуация на планете не устойчивая, так как она состоит из большего количества факторов и инструментов, чем в прошлом тысячелетии. Серьезное влияние оказывают *географические факторы* – это географическая среда, климат, ландшафт, пространство. Базис геополитики – история, география, демография, экономика, этнография, экология, религиоведение, военное дело, политология, идеология, социология [9].

Милитаризация – это подчинение экономики, политики и общественной жизни государства военным целям. В современной науке в обиход вводится теория, которая утверждает, что милитаризация включает не только целый комплекс мероприятий, которые служат инструментом, создающим предпосылки в умах граждан, что необходимо готовиться к войне. Многие политологи полагают, что эта система включает в себя и трансформацию существующей политической модели.

Главная причина этого, на наш взгляд, лежит в историческом опыте социально-политического и экономического развития, когда вопросы национальной безопасности и обе-

спечения обороноспособности страны были приоритетными в военно-политической стратегии любого государства. В связи с этим в общественном сознании наших «партнеров» был заложен воинственный дух, во многом и определяющий характер жизнедеятельности всей социальной организации или всей нации, как в США.

В новом тысячелетии стало меняться понимание объекта и субъекта милитаризации, вектор развития которых не предлагается взаимосвязывать, как синоним с армией, военно-промышленным комплексом, военно-морским флотом.

Факторы определяющие, устранения существенного различия между военными и сугубо гражданскими инструментами политического противостояния имеют большую историю. Отношения в обществе могут подаваться в виде сиюминутного, тотального конфликта, в котором применяются самые сложные методы борьбы. Как результат, юридические и морально-нравственные оценки этих форм, а также инструменты политического соперничества совершенствуются во всеобщем противостоянии между странами [2].

Милитаризацию политики, не обязательно однозначно воспринимать как результат доминирования в государственных процессах армии или высокопоставленных военных; источником этого процесса с полным основанием можно считать и гражданскую политическую элиту. На основании вышеизложенного сегодняшний милитаризм, в отличие от милитаризма традиционного, служит не столько в этатистской форме, сколько в институциональных аспектах партикулярного социума [26].

Основными характеристиками гражданского милитаризма являются преобладание в массовом сознании общества образа реального противника и ощущения обязательного вооруженного противостояния с ним. Реальностью политического процесса служат так называемые торговые, экономические, психологические, информационные и другие виды войн.

Между США и СССР существовали диспропорции во всех областях экономики. В США в годы войны наблюдался рост промышленного производства: почти в два с половиной раза. Без учета СССР промышленность США производила больше, чем весь остальной мир вместе взятый. Итальянский историк Джузеппе Боффа отмечает, что продукция советской черной металлургии составляла 16-18% от американского уровня; производство химической промышленности в США было выше, чем в СССР, в 10–20 раз; производство текстильной промышленности – в 6–13 раз. Соотношение между промышленностью двух стран может быть выражено как 5:1 [7, с. 257]. Экономическое превосходство Америки над СССР дополнялось и военным превосходством. Сложность положения, в котором оказался СССР после завершения войны, отмечает Генри Киссинджер. «В 1945 году, – пишет он, – Советский Союз, ослабленный потерей десятков миллионов жизней и опустошением трети своей территории, очутился лицом к лицу с не пострадавшей от войны Америкой, обладающей атомной монополией» [10, с. 385].

С окончанием второй мировой войны дороги СССР и США, союзников по антигитлеровской коалиции, разошлись. Напряженность в отношениях между СССР и США возросла после атомной бомбардировки 6 и 9 августа 1945 года японских городов Хиросимы и Нагасаки.

В 1949 году создается Североатлантический альянс. СССР ответил созданием организацией Варшавского договора. Началась, так называемая «холодная война», сопровождавшаяся гонкой вооружений. Со стороны североатлантического альянса гонка вооружений в геостратегическом плане рассматривалась как политика, направленная на экономическое расшатывание нашей страны. Такая стратегия, должна была ухудшить уровень жизни советских граждан и вызвать недовольство действиями высшего партийного руководства, а как результат заложить в сознание людей ошибочность социалистического развития государства [1].

Следует заметить, что после войны СССР не удалось осуществить полномасштабную конверсию. Причины этого – холодная война и милитаризация экономики. Трудностью для СССР было то, что восстанавливать и развивать экономику, поднимать уровень жизни населения и вступать в качественно новый этап гонки вооружений приходилось одновременно. СССР ввязался в геополитическую конкуренцию с США.

С августа 1945 года высшим государственным приоритетом СССР становится атомный проект, создание атомного оружия [17]. Было развернуто широкомасштабное строительство военно-морского флота, способного действовать в мировом океане. Началось строительство особо крупных кораблей (авианосцев, крейсеров). Возникновение океанского флота потребовало создания военных и военно-морских баз. В 1960 – 1980-е гг. СССР союз имел военно-морские базы в Египте, Сирии, Алжире, Сомали, Гвинее, Бенине, Вьетнаме, Ливии, КНДР, Мозамбике, Северном и Южном Йемене и др. [17]. Особое внимание в этот период уделялось развитию сверхзвуковой авиации: созданию истребителей и бомбардировщиков.

В начале 1980-х гг. между Америкой и СССР начинается новый этап гонки вооружений. Американский президент Р. Рейган ужесточает политику, проводимую его предшественниками в отношении СССР. Рейган писал: «Экономическая статистика и информация разведки, которые я получал во время ежедневных брифингов Совета национальной безопасности, представляли осязаемое свидетельство того, что коммунизм приближается к грани своего падения. Это происходит не только в Советском Союзе, но и во всех странах социалистического блока. Советская экономика ... это – безрукий и безногий инвалид, и в огромной степени этому способствовали огромные расходы на вооружение» [20, с. 240].

В числе задач, поставленных администрацией Рейгана в рамках «нового курса», была и втягивание Советского Со-

юза в процесс милитаризации с целью вовлечения ресурсов в непроизводительные сферы, ослабление советской экономики. П. Швейцер на основе документов показывает, что основной упор был сделан на «разорение Советов посредством широкомасштабной экономической войны» [27, с. 16]. Разорительной для СССР должна была стать реализация стратегической оборонной инициативы (СОИ), предполагавшая перенести гонку вооружений в космическое пространство. Конгресс США выделил на исследовательские цели значительную сумму – 26 млрд. долл. СОИ преследовала следующую цель: навязать СССР новую, технологически более дорогостоящую гонку вооружений [27, с. 233].

Изучение советских возможностей обогнать США в создании СОИ продолжалось военными и разведывательными службами СССР на протяжении 1983 года академик Р. Сагдеев отмечает, что СССР вел интенсивные исследования в области СОИ, стремясь держать паритет. Одновременно в качестве «адекватного ответа» на СОИ усилились разработки в области генной инженерии, что в случае успеха могло бы привести к возникновению нового оружия [27, с. 238]. В 1984 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Черненко заявил, что «сложная международная ситуация заставляет нас направить значительную часть средств на укрепление безопасности нашей страны» [27, с. 239].

Советские расходы на оборону за предперестроечное пятилетие выросли на 45%, но компенсировать американский вызов было трудно, поскольку к реализации своей программы по разработке новейших систем вооружений в 1983 г. американцы подключили и другие страны НАТО [17].

Наряду с этим, США, по существу, установили блокаду на приобретение СССР в странах Запада высокотехнологичной продукции (в 1975 г. высокотехнологичные изделия составляли 32,7% советского импорта товаров, а в 1983 г. – 5,4%). В США отслеживалось, что закупается в СССР, и на эти виды товаров накладывал запрет. Пресекались также попытки импорта соответствующих изделий

и через третьи страны [17]. В этих условиях руководство СССР стало выступать противником СОИ. «Мы решительно против разработки широкомасштабных систем противоракетной обороны, которые не могут рассматриваться иначе, как рассчитанные на безнаказанное осуществление ядерной агрессии», – заявил К.У. Черненко в мае 1984 г. [19] Американская программа СОИ показала, что СССР впервые за свою историю утратил конкурентоспособность в той сфере, в которой он раньше мог успешно соперничать с Западом – в сфере военных технологий. Экономическая база Советского Союза перестала соответствовать его положению мировой державы и нуждалась в срочном обновлении [11, с. 79].

Руководство СССР необходимо было выйти из состояния конфронтации с Западом, остановить гонку вооружений, ослабить бремя военных расходов и создать более благоприятные условия для развития экономики. Как подчеркивал маршал С.Ф. Ахромеев, продолжать политику военного противостояния с США и НАТО после 1984 года Советский Союз не мог. Экономические возможности были практически исчерпаны [3, с. 315]. Военная доктрина страны стала подвергаться серьезным изменениям. На XXVII съезде КПСС М.С. Горбачев выдвинул доктрину «разумной достаточности», которая впервые за годы холодной войны не предусматривала эквивалентного ответа на каждый шаг Соединенных Штатов в области гонки вооружений. Эта доктрина в области строительства ядерных сил оставляла возможность асимметричного ответа [17].

Вадим Медведев так оценивает положение СССР в конце его существования: «...К концу 70-х – началу 80-х гг. экономический рост в Советском Союзе прекратился... Производительность труда росла медленно, и темпы ее роста постепенно снижались... По всем слагаемым эффективности мы все больше и больше отставали от Запада... Оставался невосполнимым накопленный в стране научно-технический потенциал... Особое место среди причин отставания советской экономики занимала ее милитаризация... Оборонным це-

лям служили не менее чем 2/3 научного потенциала страны» [14, с. 38].

В усилении гонки вооружений определенную ответственность нес и СССР, включаясь в глобальное противостояние с Западом за влияние в мире и наращивая и ядерное, и обычные вооружение. Прямые военные расходы СССР с 1947 по 1991 гг. составляли в долларах США 1993 г. 10 039 млрд., что равнялось 12,6% национального дохода страны в эти годы. Международный институт стратегических исследований в Лондоне оценивал военные расходы СССР в конце 1980-х годов в объеме 17,6% валового национального продукта [18]. По оценке экспертов во второй половине 1990-х годов 12–13% советского валового национального продукта направлялось в военно-промышленный комплекс (оборону), а США – 5,6%. Доля оборонных расходов в государственном бюджете СССР составляла 45–50% (в США – 25–27%). Советские военные расходы оценивались в 250–300 млрд. долл. в год, что приблизительно соответствовало военным расходам США [15, с. 17]. Гонка вооружений для СССР стала тормозом социально-экономического развития. Более чем 40-летнее военное противостояние и милитаризация экономики не прямо, но косвенно способствовало ликвидации социализма и разрушению СССР [1].

После 1945 г. советско-американским отношениям был присущ циклический характер. Страны не раз вели диалог в стратегической сфере. После распада СССР в 1991–1993 гг. президенты Б.Н. Ельцин и Дж. Буш-старший в рамках Кэмп-Дэвидской декларации (3 февраля 1993 г.) заявили о намерении построить «союз новых партнеров». В 2001–2003 гг. Россия согласилась с выходом США из Договора по ПРО и запустила совместные с НАТО программы по развитию систем ПВО и ПРО ТВД. Администрация Дж. Буша-младшего подписала с Россией Договор о сокращении стратегических наступательных потенциалов (СНП) (2002 г.) и Московскую декларацию о стратегическом партнерстве.

10 февраля 2007 г. в Мюнхене президент В.В. Путин заявил, что в случае развертывания «третьего позиционного района ПРО» и продолжения расширения НАТО на Восток Москва может принять ответные меры военного характера. Как отметил посол Великобритании в России Р. Лайн: «Кремль, отверг мысль о «стратегическом партнерстве» с Западом. В этом больше нет потребности: Россия достаточно сильна, чтобы проводить полностью независимую политику, ей больше не нужно идти на уступки западному миру либо считаться с его точкой зрения. Она сама способна диктовать условия» [21]. Последующие полтора года между сторонами шла «встречная» эскалация по проблемам ПРО и ДОВСЕ.

В 2009–2011 гг. – период «перезагрузки». США и Россия в 2009 году приняли решение о разоружении и стороны подписали документ «Совместное понимание по вопросу о дальнейших сокращениях и ограничениях стратегических наступательных вооружений», а также приняли «Положение о базировании стратегических наступательных вооружений исключительно на национальной территории каждого из государств», «Соглашение о сотрудничестве в сфере мирного использования атомной энергии». Страны расширили границы сотрудничества по конфликту в Афганистане, начали взаимодействовать с США по вопросам ядерной программы Ирана. США приостановили процесс расширения НАТО на постсоветское пространство.

К середине 2010 г. у сторон возникли разногласия по трактовке преамбулы Договора СНВ-3, которая фиксировала взаимосвязь переговоров по ПРО/СНВ. На Вашингтонском саммите 24 июня 2010 г. соглашения по ПРО достигнуто не было. Президенты Б. Обама и Д.А. Медведев ограничились совместным заявлением о намерении сотрудничать в области наблюдения запусками баллистических ракет. В последующие полтора года разрешить проблему ПРО стороны не смогли. На Лиссабонском саммите НАТО 20 ноября 2010 г. Россия и страны альянса договорились ис-

катель компромисс в рамках проекта ЕвроПРО. Но 9 января 2011 г. Совет НАТО принял решение, что система ЕвроПРО альянса будет развертываться отдельно от России. Переговоры Совета Россия—НАТО в Сочи (4 июля 2011г.) не завершились успехом. Провал переговоров по ПРО накануне Чикагского саммита НАТО (май 2012 г.) означал, что поиск компромисса отложен не на неопределенный срок.

На протяжении 2011–2012 гг. в российско-американских отношениях назревал комплекс противоречий, вызванный: отказом России начать переговоры по сокращению тактического ядерного оружия (ТЯО) в Европе; недовольством российской стороны операцией НАТО в Ливии; расхождением позиций Москвы и Вашингтона по Сирии; активизацией с осени 2011 г. политики США в Центральной Азии и др.

Еще один конфликт между США и России – это принятый в декабре 2012 г. в США «Закон Магнитского», который вводит персональные санкции в отношении лиц, ответственных за нарушение прав человека и принципа верховенства права. Закон вводил санкции против любых российских граждан, которые хоть как-то могут или могли бы быть связаны со смертью Сергея Магнитского. В ответ на «закон Магнитского» Госдума РФ приняла закон, который неофициально был назван «законом Димы Яковлева», и предполагал введение санкций против граждан Америки.

Последние события на Украине, действия администрации Обамы не способствовали восстановлению добрососедских отношений между США и Россией. Украинский кризис показал разные подходы между нашими странами в отношении урегулирования военных конфликтов в мире.

Рассмотрим современные геополитические процессы, которые невозможно представить без международной конкуренции государств. Конкурентоспособность становится необходимостью дальнейшего развития России для определения её места в новых трансформационных условиях.

С точки зрения политического статуса восприятие в мире российского государства как супердержавы, от которой в решающей степени зависит ход мирового развития в целом, принятие ключевых политических решений и развитие других государств, в начале 90-х гг. трансформировалось в сторону восприятия России не как мирового лидера, а как государства второго плана. По мнению идеолога американской внешней политики Зб. Бжезинского, «роль Америки как единственной сверхдержавы мирового масштаба диктует сейчас необходимость выработать целостную и ясную стратегию в отношении Евразии». Россия же, по его расчетам, стерта с геополитической карты, образовав «черную дыру» и необходимы меры для недопущения возрождения ее «имперских амбиций» [5].

Геостратегический статус страны по-прежнему поддерживается географически выгодным местоположением, а также наличием ядерного оружия, обладанием значительных природных ресурсов, современными вооруженными силами.

В контексте геополитики и милитаризации страны необходимо рассмотреть реформу силовых ведомств, проводимую в Российской Федерации в течение последних 25 лет. Вооруженные силы Советского Союза на момент его распада насчитывали более 5 миллионов военнослужащих. Учитывая факт того, что на основании указа Президиума ВС СССР от 21.03.1989 №10224 пограничные, внутренние и железнодорожные войска были выведены из состава Вооруженных Сил СССР [25]. Это была самая большая по численности, подготовленная и высококомобильная структура [8]. Реформа силового блока продолжается уже 25 лет и сейчас уже видны результаты, проведенной работы. С постановления №10224 от 21.03.1989 года фактически и началась реформа силовой составляющей государства.

В середине 90-х годов насчитывалось около 15 силовых министерств и ведомств, только КГБ СССР был разделен на 5 ведомств: федеральная служба безопасности, служба внешней разведки, управление программ содействия ФСБ,

федеральная служба охраны, пограничные войска. Эти реформы, конечно, имели отрицательное влияние на положение страны в мировой политики, а попросту носили демилитаризационный характер. Отсутствие четкой координации между министерствами и ведомствами, а именно и зачастую просто саботаж высшего политического руководства страны, глав местного самоуправления руководителей организаций и учреждений вот визитная карточка 90-х годов. В эти годы было проведено несколько реформ армии. Реформы в основном сводились к количественному сокращению армии и военных училищ, односторонних уступок североамериканским партнерам по всем направлениям, в том числе и территориальным. Россия была не разорвана «на куски» только благодаря наличию у нее ядерного оружия. Отношения с западными партнерами были великолепными, Россия устраивала всех, «как друг» и партнер, конечно, младший. Коренной перелом в отношениях с Западом произошел в феврале 2007 года на Мюнхенской конференции, на которой президент России Владимир Путин осудил неприемлемую политику США и невозможность однополярного устройства мира. Как всегда, пророческими оказались слова императора Александра III – «У России есть только 2 союзника: Армия и Флот». Бесчестные, не чистоплотные «партнеры» показали свое истинное отношение к нашей стране [4].

Этот момент в новейшей истории можно считать новым витком «холодной войны» и переосмысления геополитической картины мира.

В 2008 году нашу страну ждали очередные испытания. Это грузинское вторжение в Южную Осетию. Эта компания показала не эффективность боевой и мобилизационной готовности войск, отсутствие четкой системы управления войсками, не возможность выполнять задачи по предназначению подразделениями боевого и тылового обеспечения. На момент начала пятидневной войны в Генеральном штабе РФ проводился ремонт, и планирование операций по принуждению Грузии к миру началось из поликлиники Генштаба

ВС РФ. Информационная война была полностью проиграна. По итогу пятидневной войны начался коренной перелом в сознании руководства по отношению к армии, милитаризация экономики РФ, реформа Министерства обороны РФ.

Под термином милитаризация, мы понимаем не бездумное наращивание потенциала Вооруженных сил и гонку вооружения, а целенаправленную политику по реформе силового блока, перевооружение, создание социальных условий семьям военнослужащих. Сегодня фамилия министра обороны РФ (2007–2012) А.Э. Сердюкова воспринимается обществом только в негативном отношении. Положительные стороны его реформы не рассматриваются в истории военной науки и современной политологии. А.Э. Сердюкову удалось сломать старый, безжизненный организм не способный оперативно реагировать на внезапно меняющуюся внешнеполитическую конъюнктуру. При нем были сокращены, так называемые части «кадра», переведены на гражданский персонал должности, не связанные с необходимостью носить погоны, сокращены или объединены малокомплектные или дублирующие функции друг друга военные вузы. Реформы противоречивые и, по нашему мнению, даже во многом преступные. Однако, практика показала, что именно они стали толчком к росту боевого потенциала войск, в том числе и на международной арене.

Интересным моментом в нашем исследовании является момент, связанный с реформой системы МВД России. Значимым представляется, тот факт, что на первый взгляд эти ведомства далеки от геополитики, милитаризации и не вовлечены в этот процесс. Анализ вовлечения этих ведомств в интересующий нас процесс необходимо проводить в контексте событий в Москве в 1991 и 1993 годах. Не секрет, что руководство и большинство офицеров Министерства обороны Советского союза, а затем РФ не поддержало Б.Н. Ельцина. В этих условиях не доверяя армии, Ельцин сделал ставку на Внутренние войска МВД России, подконтрольные службы бывшего КГБ СССР и войсковые подразделения МЧС РФ (у

этого министерства в середине 90-х было больше всего закрытых статей бюджетных расходов).

В эти воинские формирования были переведены подразделения из Министерства обороны. Внутренние войска имели на своем вооружении даже танковые подразделения. (последний танковый полк ВВ МВД РФ расформирован в 2010 году), после заявления главкома ВВ МВД РФ генерала армии Н.Е. Рогожкина о выводе тяжелых вооружений из войск, в связи с вектором развития войск в сторону усиления полицейских функций. Указанные события с одной стороны носят внутриполитический характер, опасение высшим руководством страны министерства обороны, а с другой стороны явный внешнеполитический шаг – Россия вступила во множества соглашений по ограничению вооружений, необходимостью предупреждения иностранных государств о проведении учений с использованием военнослужащих в количестве более 7 тысяч человек. Перевод военнослужащих в указанные министерства, позволял России обойти ряд соглашений, содержа при этом боеспособную, хорошо вооруженную армию в других министерствах.

Принципиально иное значение имеют для России события, произошедшие в апреле 2016 года. На совещании с главами МВД, ФСКН и ФМС России 5 апреля 2016 года президент России В.В. Путин поставил задачу реформирования этих ведомств. На базе внутренних войск МВД России создано новое ведомство – Федеральная служба войск национальной гвардии РФ [23]. Это новый федеральный орган исполнительной власти, который будет заниматься борьбой с терроризмом, организованной преступностью, в тесном контакте с МВД продолжит исполнять те функции, которые исполняли подразделения ОМОН, СОБРа и т.д. Возвращение в систему МВД России структуры по борьбе с незаконным оборотом наркотиков и ФМС, по заявлению главы МВД В.А. Колокольцева, «позволят усилить координацию, и даст результат в борьбе с международным трафиком наркотиков и незаконной миграцией. То есть ...

позволит снизить социальное напряжение в обществе». Попытка вывода внутренних войск из системы МВД в России не первая. Предложения о создании национальной гвардии были озвучены в 1996 году министром внутренних дел, генералом армии Куликовым. Планы реализованы через 20 лет.

Создание данной структуры во многом обусловлено геополитической ситуацией, которая сложилась в начале XXI века и потребовала переосмысления содержания понятия «национальная безопасность» и смены приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года делается вывод о том, что угрозу национальным интересам России будут представлять: односторонний силовой подход в международных отношениях; противоречия между основными участниками мировой политики; угроза распространения оружия массового уничтожения и его попадания в руки террористов; совершенствование форм противоправной деятельности в кибернетической области и в сфере высоких технологий [24].

Анализ вызовов и угроз безопасности Российской Федерации в условиях современного глобального мира показывает, что существенную роль в их природе и содержании играет военная составляющая. Угрозами военной безопасности России является превосходство ряда ведущих зарубежных стран в развитии высокотехнологичных средств ведения вооруженной борьбы, формирование в одностороннем порядке глобальной системы противоракетной обороны и милитаризации околоземного космического пространства.

М.М. Кучерявый выделяет следующие потенциальные угрозы национальной безопасности России, включая ее военную составляющую: «потенциальные угрозы, имеющие геополитическую природу и несущие опасность геополитическим интересам нашей страны, ее геополитическому положению и статусу в мировом сообществе (они также направлены против территориальной целостности и неза-

висимости внешней политики Российской державы); угрозы, имеющие геоэкономическое измерение и способные нанести ущерб фундаментальным экономическим интересам России, ослабить ее позиции в международных экономических отношениях, создать затруднения для поступательного роста экономического потенциала страны, повышения благосостояния народа и укрепления обороноспособности страны; угрозы в энергетической и ресурсной сферах, которые могут создавать препятствия развитию Российской Федерации как мировой энергетической державы, выражаться в претензиях иностранных государств на природные богатства нашей страны, на ее колоссальную базу естественных ресурсов; угрозы, непосредственно имеющие военный характер [12].

Глобализация сегодня – это неизбежный процесс. Предпосылки к еще более масштабной глобализации, объединению в различные торговые организации, военные блоки существуют давно. Некоторые ученые рассматривают этот процесс, как угрозу для человечества, другие видят в глобализации благо для человечества. Процессы глобализации требуют длительной и упорной работы по поиску ответов на стоящие перед мировым сообществом вопросы. Расширяется кооперация, усложняются внешнеполитические процессы, посредством формирования открытого информационного пространства, развития мировых рынков, рассмотрении в рамках межправительственных групп экологических проблем, происходят все новые и новые международные конфликты.

В контексте нашего исследования следует отметить, что цель нашего исследования достигнута. Озвучены такие теоретические понятия, как геополитика и милитаризация. Рассмотрены вопросы, на примере противостояния США и Советского союза, милитаризации экономики, как фактора геополитической конкуренции. К сожалению, этот пример для человечества, особенно политиков из госдепа, не является поучительным. В период холодной войны человечество

находилось на грани ядерной войны. В настоящее время, происходят не понятные попытки коалиции под руководством США, еще более расшатать и так неустойчивое состояние в мире. «Партнерами» нагло пересматриваются итоги второй мировой войны, фашизм уже не осуждается, а с молчаливого согласия процветает в ряде подконтрольных США стран на постсоветском пространстве. Во многом благодаря усилиям высшего партийного руководства нашей страны, не позволившему втянуть страну в конфликт на Украине, грамотная политика на Ближнем востоке в мире удастся сдерживать хрупкое равновесие. Главным для нашей страны является не ввязать себя в бездумную гонку вооружений, а значит милитаризацию экономики.

Реформа силовых ведомств России и геополитическая конкуренция интересная тема для исследования. Ведь без сильной армии невозможно чувствовать себя равными среди сильных. Реформа армии в России прошла, по нашему мнению, удачно, что и было доказано действиями российских ВКС и каспийской флотилии ВМФ России в Сирии. В рамках работы затронута тема недавних реформ МВД, ФСКН и ФМС России. Формируемое ведомство – Федеральная служба войск национальной гвардии, по нашему мнению, после организационно-штатных мероприятий и разграничения полномочий с МВД на местном уровне, станет значимым игроком в геополитической игре России.

Для повышения российской конкурентоспособности на геополитической картине мира, предстоит решить ряд задач: укрепление геополитического статуса России, ее национальной, и в том числе геополитической и демографической, безопасности, цивилизационной идентичности; создание государства реального суверенитета, государства развития; создание новой экономики, инновационно-технологическое обновление и переход на инновационную основу развития; укрепление демографического потенциала, качества людских ресурсов как неременное условие геополитической конкурентоспособности страны; регулирование ми-

грации как индикатора конкурентоспособности государств; развитие образования и науки как долгосрочной основы существования государства; укрепление имиджа современного российского государства в глазах мировой общественности и в российском массовом общественном сознании, как серьезного фактора конкурентоспособности в мировом геополитическом процессе [22].

Как заявил В.В. Жириновский, выступая на Празднике весны и труда 1 мая 2016 года, Россия всегда была интересна, как мировая столица многим лидерам человечества. Если абстрагироваться от его эксцентричности, то в этих словах есть здравый смысл. Россия, обладая большими ресурсами, находится на стыке Европы и Азии, культуры и религии народов России разнообразны и самобытны. Грамотно ведя внутреннюю и внешнюю политику, не поставив военную промышленность во главу угла, Россия способна вернуться в мировые лидеры и добиться пересмотра гегемонии США.

Литература:

1. Алиев З.Т. Геополитический статус России в международной конкуренции государств // Вестник университета (Государственный университет управления) – 2012. – № 2. С. 228–232.
2. Андрианова Т.В. Глобальное мировоззрение: иллюстрированное издание: – М.: Изд-во Директ-Медиа, 2014 – 281 с.
3. Ахромеев С.Ф. Корниенко Г.М., Глазами маршала и дипломата. Критический взгляд на внешнюю политику СССР до и после 1985 года. – М., 1992. – 330 с.
4. Баранец В.Н. Как проводят реформу военного образования в России / Военные пенсионеры за Россию и ее вооруженные силы. 08 июня. – 2011. – № 23 (916).
5. Бжезинский З. Геостратегия для Евразии. Краткосрочные и долгосрочные цели политики США в этом регионе // Независимая газета. – 1997. – 24 октября
6. Бирюкова О.В. Политика «перезагрузки» как новый этап российско-американских отношений // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2014. – № 3 (59) / том 2. С. 266–273.
7. Боффа Дж. История Советского Союза: в 2 т. Т.2: От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев (1941–1964) / Дж. Боффа. – М.: Международные отношения, 1994. – 632 с.

8. Гареев М.А. Какими будут вооруженные силы в перспективе // Военно-промышленный курьер. 13 июня. – 2012. – № 23 (440).
9. Дергачев В.А. Геополитика: – М.: Изд-во Юнити-Дана, 2012 – 527 с.
10. Киссинджер Г. Дипломатия / Пер. с англ. – М., 1997. – 848 с.
11. Модернизация России: условия, предпосылки, шансы. Сборник статей и материалов. Выпуск 1 / Под ред. В.Л. Иноземцева. – Москва, Центр исследований постиндустриального общества, 2009. – 240 с.
12. Кучерявый М.М. Потенциальные угрозы безопасности России в воздушно-космическом пространстве // Управленческое консультирование. – № 1. – 2009. С. 68–75.
13. Лопуха Д.А. Реформирование системы военного образования России: есть ли свет в конце тоннеля? // ЦИТИСЭ – 2016. – № 1(5). – 13 с.
14. Медведев В.А. Перед вызовами постиндустриализма. – М.: Альпина Паблишер, 2003. – 438 с.
15. Независимое военное обозрение. – 1997. 12-19 июля.
16. Петраков В.П. Геополитика «Книги перемен». Время Евразийского меридиана: иллюстрированное издание: – М., Берлин: Изд-во Директ-Медиа, 2015 – 411 с.
17. Польшов М. Ф. Гонка вооружений как метод изматывания СССР США. 1945-1990 гг. // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2005. – Сер. 2. – Вып. 3. С. 92–103.
18. Польшов М.Ф. Холодная война как способ борьбы США против СССР // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). – № 3. – 2008. С. 36–54.
19. Правда. 1984. 20 мая
20. Рейган Р. Жизнь по-американски / Пер. с англ. – М., 1992. – 749 с.
21. Родерик Лайн. Россия и Запад: конфронтация неизбежна? // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 6. – Том 5. С. 8–20.
22. Семченков А.С. Технологии противодействия внутренним и трансграничным угрозам политической стабильности // Новая наука: от идеи к результату. – 2016. – № 2–3. С. 53–56.
23. Указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 №157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».
24. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года».
25. Указ Президиума Верховного совета СССР от 21 марта 1989 г. N 10224-XI «О Выведении из состава вооруженных сил СССР пограничных, внутренних и железнодорожных войск».
26. Цыбаков Д.Л. Гражданский милитаризм и его проявления в современном мире // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2009 – №1. С. 86–91.
27. Швейцер П. Победа. Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря. – Минск, 1995. – 463 с.

Literatura:

1. Aliev Z.T. Geopoliticheskij status Rossii v mezhdunarodnoj konkurencii gosudarstv // Vestnik universiteta (Gosudarstvennyj universitet upravlenija) – 2012. – № 2. С. 228–232.
2. Andrianova T.V. Global'noe mirovozzrenie: illjustrirovannoe izdanie: – M.: Izd-vo Direkt-Media, 2014 – 281 s.
3. Ahromeev S.F. Kornienko G.M., Glazami marshala i diplomata. Kriticheskij vzgljad na vneshnjuju politiku SSSR do i posle 1985 goda. – M., 1992. – 330 s.
4. Baranec V.N. Kak provodjat reformu voennogo obrazovanija v Rossii / Voennye pensionery za Rossiju i ee vooruzhennnye sily. 08 ijunja. – 2011. – № 23 (916).
5. Bzhezinskij Z. Geostrategija dlja Evrazii. Kratkosrochnye i dolgosrochnye celi politiki SShA v jetom regione // Nezavisimaja gazeta. – 1997. – 24 oktjabrja.
6. Birjukova O.V. Politika «perezagruzki» kak novyj jetap rossijsko-amerikanskih otnoshenij // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2014. – № 3 (59) / tom 2. S. 266–273.
7. Boffa Dzh. Istorija Sovetskogo Sojuza: v 2 t. T.2: Ot Otechestvennoj vojny do polozhenija vtoroj mirovoj derzhavy. Stalin i Hrushhev (1941–1964) / Dzh. Boffa. – M.: Mezhdunarodnye otnoshenija, 1994. – 632 s.
8. Gareev M.A. Kakimi budut vooruzhennnye sily v perspektive // Voennopromyshlennyj kur'er. 13 ijunja. – 2012. – № 23 (440).
9. Dergachev V.A. Geopolitika: – M.: Izd-vo Juniti-Dana, 2012 – 527 s.
10. Kissindzher G. Diplomacija / Per. s angl. – M., 1997. – 848 s.
11. Modernizacija Rossii: uslovijsja, predposylki, shansy. Sbornik statej i materialov. Vypusk 1 / Pod red. V.L. Inozemceva. – Moskva, Centr issledovanij postindustrial'nogo obshhestva, 2009. – 240 s.
12. Kucherjavij M.M. Potencial'nye ugrozy bezopasnosti Rossii v vozdušno-kosmicheskom prostranstve // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. – № 1. – 2009. S. 68–75.
13. Lopuha D.A. Reformirovanie sistemy voennogo obrazovanija Rossii: est' li svet v konce tunnelja? // CITISJe – 2016. – № 1(5). – 13 s.
14. Medvedev V.A. Pred vyzovami postindustrializma. – M.: Al'pina Pablisher, 2003. – 438 s.
15. Nezavisimoe voennoe obozrenie. – 1997. 12-19 ijulja.
16. Petrakov V.P. Geopolitika «Knigi peremen». Vremja Evrazijskogo meridiana: illjustrirovannoe izdanie: – M., Berlin: Izd-vo Direkt-Media, 2015 – 411 s.
17. Polynov M. F. Gonka vooruzhenij kak metod izmatyvanija SSSR SShA. 1945-1990 gg. // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. – 2005. – Ser. 2. – Vyp. 3. S. 92–103.
18. Polynov M.F. Holodnaja vojna kak sposob bor'by SShA protiv SSSR // Obshhestvo. Sreda. Razvitie (Terra Humana). – № 3. – 2008. S. 36–54.
19. Pravda. 1984. 20 maja
20. Rejgan R. Zhizn' po-amerikanski / Per. s angl. – M., 1992. – 749 s.
21. Roderik Lajn. Rossija i Zapad: konfrontacija neizbezhna? // Rossija v

global'noj politike. – 2007. – № 6. – Tom 5. S. 8–20.

22. Semchenkov A.S. Tehnologii protivodejstviya vnutrennim i transgraničnym ugrozam političeskoj stabil'nosti // Novaja nauka: ot idei k rezul'tatu. – 2016. – № 2–3. S. 53–56.

23. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 05.04.2016 №157 «Voprosy Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii».

24. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 12 maja 2009 g. №537 «O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda».

25. Ukaz Prezidiuma Verhovnogo soveta SSSR ot 21 marta 1989 g. N 10224-XI «O Vyvedenii iz sostava vooruzhennyh sil SSSR pogranichnyh, vnutrennih i zheleznodorožnyh vojsk».

26. Cybakov D.L. Grazhdanskij militarizm i ego projavlenija v sovremenom mire // Izvestija vysshih učebyh zavedenij. Povolzhskij region. – 2009 – №1. S. 86–91.

27. Shvejcer P. Pobeda. Rol' tajnoj strategii administracii SShA v raspade Sovetskogo Sojuza i socialističeskogo lagerja. – Minsk, 1995. – 463 c.